

A muscular man is shown from the waist up, wearing dark shorts. He is standing in a futuristic landscape with green mountains and a body of water. In the sky, there are two blue and white planets and a bright light source. The overall color palette is green and blue.

ПРИНАДЛЕЖАЩАЯ ПАРТНЕРАМ

Программа «Межзвездные невесты» ®
Книга 4

Грейс
Гудвин

18+

Грейс Гудвин

Принадлежащая партнерам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61087701

SelfPub; 2020

Аннотация

Отчаянно пытаясь сбежать от могущественного человека, который решил наказать ее за то, что она осмелилась сопротивляться ему, Лея вынуждена стать волонтером в Программе межзвездных невест. Она распределена на планету Викен, но по прибытии туда ее шокирует новость о том, что ее парой станет не один огромный красивый воин, а целых три. Дроган, Тор и Лев – тройняшки, которые родились в королевской семье Викена; их разделили при рождении в последнем стремлении предотвратить катастрофическую войну. Прошли годы, пока сохранялся хрупкий мир, но теперь страшная угроза из дальнего космоса с каждым днем становится все острее, и у трех братьев есть только один способ спасти свой народ. Они должны взять себе пару и произвести единственного наследника престола как можно скорее.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Глава 1

Лея

Я пыталась бороться со своими чувствами. Я действительно пыталась, но ощущать член внутри меня было так приятно. Я даже пыталась бороться с *ним*, но все это закончилось только кожаными наручниками на моих запястьях. Я стояла на четвереньках, а мое тело было прижато к странному столу с мягкой обивкой. Наручники на моих руках были прикреплены к кольцам, приделанным так низко, что я не могла пошевелиться. Я дернула наручники раз, еще раз, но все бесполезно. Мой зад был высоко задран, и я ощущала член моего партнера глубоко во мне. Я будто бы была привязана к странной деревянной лошади, пока кто-то *скакал на мне верхом*. Я была полностью в его власти, и мне оставалось только поддаваться силе его тела, пока он присваивал мое.

Его член может и был частью него, сделан из плоти и крови,—хоть и очень твердый и большой,—но он обращался с ним, как с оружием, созданным, чтобы подчинить меня. Как только он наполнит меня своим семенем, как только оно покроет мои внутренние стенки, наполнит мое чрево, пути назад не будет. Я буду вожделеть его прикосновений и вкуса его семени. Мне будет *необходимо*, чтобы он наполнил ме-

ня, взял меня, навсегда присвоил мое тело. Теперь, когда он умело растягивал меня, когда моя обнаженная задница горела от ударов его руки, и моя киска пылала от умелых прикосновений его языка, я больше не хотела сопротивляться.

Раньше я испытывала страх. Теперь я просто жаждала. Умирала от желания.

Он не был жесток—вообще-то, наоборот. Пока член моего партнера двигался внутри меня, полностью наполняя меня, а затем отступая, снова и снова, страх покинул меня. Теперь я была его. Он будет владеть мной, моим телом и душой, но он силен, настоящий воин. Он будет защищать меня. И трахать меня. Он будет держать меня в узде своей твердой рукой, но вместе с тем он будет приносить мне удовольствие, даст мне защиту и дом. Эти мысли наполняли мою голову, пока этот могучий мужчина делал меня своей навеки; его член овладевал моим телом снова и снова, а я открывалась ему.

Его большие руки плавно скользнули по моей спине, а потом он нагнулся, накрыв меня жаром своей воинственной силы, и обхватил пальцами упоры на ножках стола рядом с моими прикованными руками. Чем дольше он брал меня, тем сильнее белели от напряжения костяшки его пальцев.

Его гладкая грудь лежала на моей спине, прижимая меня к скамье, и это добавляло к ощущению, что я нахожусь в ловушке. Я не могла даже избежать его хриплого дыхания и звуков наслаждения, которые срывались с его губ, поскольку они раздавались прямо у меня над ухом.

—Чувствуешь это?—прорычал он, сдвигая бедра и ударяя мое чрево твердым кончиком члена. Он искусно скользил по секретным, чувствительным местам внутри меня, отчего мое тело сотрясалось, голова пустела, и я полностью повиновалась. Никто другой не мог заставить меня ощутить все это. Никто другой никогда не доводил мое тело до грани такого божественного наслаждения.

Так как мое тело было перекинуто через скамью, моя грудь свисала, и я страстно желала, чтобы к ней притронулись. Мой клитор набух, и если он даже слегка прикоснется к нему кончиком пальца, я кончу. Но пока он не позволит мне кончить. Не позволит, пока я не сломаюсь, не начну умолять его.

—Да,—выдохнула я, не сумев сдержаться. Я слышала влажные звуки,—явный признак моего возбуждения,—наполняющие комнату.

—Ты боялась моего члена, но он приносит только наслаждение. Я говорил тебе, что подойду, нам будет превосходно вместе,—сказал он, продолжая трахать меня.

Откуда он мог знать мое тело так хорошо, если это был наш первый раз? Раньше я никогда не кончала от члена, только теребя свой клитор в постели, когда была одна. Но теперь это интимное действие будет мне запрещено. Мой партнер настоял на том, что теперь я не смогу больше кончать без его разрешения. Если я нарушу это правило, меня будут шлепать долго и сильно. Теперь, когда я принадлежу ему, я

смогу кончать только по его воле, от его языка, его рук, его огромного члена... или не кончать совсем.

—Твое наслаждение принадлежит мне.

—Да,—ответила я.

—Я чувствую, как ты сжимаешь меня.

—Да,—вскрикнула я, снова стискивая его.

Это было единственное, что я могла произнести, потому что была больше не в силах себя контролировать. Я была полностью в его власти и хотела делать именно то, что он приказывал мне.

—Ты не кончишь, пока я не разрешу.

Он поднял руки, чтобы погладить мою грудь, сначала мягко, а затем потянул и ущипнул так, что я заскулила, пока он входил в меня сильно, быстро и глубоко. Он причинял мне боль вместе с наслаждением, и мне это нравилось.

—Ты принадлежишь мне. Твоя киска принадлежит мне.

—Да,—повторяла я, снова и снова.

Он объезжал меня, трахал, наполнял меня, брал без остановки. Присваивал меня. Я поднималась все выше и выше, пока не начала мотать головой назад и вперед, изо всех сил сжимая ручки стола. Я была так охвачена отчаянием, что казалось, мое сердце готово взорваться в груди. Я не могла дышать. Не могла думать. Не могла сопротивляться. Я готова была кончить... почти. Рука партнера заскользила по моему бедру, странствуя по мягким изгибам, пока не достигла клитора. Он провел пальцем по краю, и из моей глотки вырвал-

ся крик животного в агонии, безумного и потерянного. Для меня ничего не существовало, кроме его тела, его голоса, его дыхания, его прикосновений.

—Кончи сейчас,—скомандовал он; его член был как поршень, пальцы на моем клиторе жесткие и беспощадные.

Глубоко внутри меня разразился оргазм, ведь у меня не было другого выхода. Я не могла сопротивляться. Я больше не владела собой, я была его. Я закричала, охваченная наслаждением; мое тело сжималось и расслаблялось вокруг его члена, затягивая его еще глубже, удерживая его внутри меня. Как будто мое тело страстно желало получить его жизненную силу, жаждало ее.

Моя разрядка породила его оргазм, и я почувствовала, как его член набух, стал толще и еще больше, а потом он зарычал мне на ухо, и горячие пульсации его семени наполнили меня. Мое тело с жадностью всасывало из его члена жизненную силу, забирая ее глубоко в себя.

Как он и пообещал, что-то в его семени произвело физическую реакцию на мое тело, заставив меня кончить второй раз.

—Да, любовь моя. Да, забери каждую каплю. Твое тело меняется. Оно узнает меня. Оно должно иметь меня. Ты будешь молить о моем члене; ты будешь жаждать моего семени. Ты будешь нуждаться в нем, будешь любить его так же, как я нуждаюсь в тебе и люблю тебя.

—Да!—вскрикнула я снова, зная, что его слова были прав-

дой.

Горячий поток удовольствия разлился от моей киски по всему телу. Он был прав: теперь, когда я ощутила его силу, ощутила то, что он может мне дать, я была его рабыней. Я была рабыней его члена.

–Мисс Адамс?

–Да,—повторила я, и мой сон слился с реальностью.

–Мисс Адамс, ваше тестирование окончено.

Я покачала головой. Нет. Я была привязана к долбаному столу, меня трахали и наполняли семенем. Я хотела остаться там. Я хотела... еще.

–Мисс Адамс!

В этот раз голос прозвучал строго и громко. Я заставила себя открыть глаза.

–Боже мой,—я втянула в себя воздух, пытаюсь восстано-
вить дыхание, пока моя киска все еще сжималась и пульси-
ровала после моих оргазмов.

Я не была привязана к долбаному столу. К моей спине не прижималось крепкое мужское тело. Я находилась в центре обработки Программы межзвездных невест, одетая в халат для медосмотра. Мои запястья были прикреплены к краям неудобного откидного кресла, как в кабинете дантиста. Это была последняя стадия подготовки к отправке на другую планету. Когда на мне закрепляли проводки и сенсоры, я и подумать не могла, что увижу эротический сон. Я все еще чувствовала его последствия. Моя киска была влажной, и

задняя часть моего колючего медицинского халата промокла. Соски были твердыми, а руки сжаты в кулаки. Я чувствовала себя вымотанной и использованной. Я чувствовала себя целой.

—Как я и сказала, ваше тестирование окончено.

Передо мной стояла Страж Эгара. Это была строгая молодая женщина с темно-каштановыми волосами, которая с необыкновенным вниманием относилась к каждой детали процесса подбора. Она бросила взгляд на планшет, пробегая по нему пальцами.

—Ваша пара подобрана.

Я облизала свои сухие губы, стараясь замедлить бешеный стук сердца. Мурашки пробежали по моей потной коже.

—Этот сон... он был настоящий?

—Это был не сон,—ответила она само-собой разумеющимся тоном.—Мы используем записи сенсорных данных предыдущих невест для помощи при процессе отбора.

—Что? Записанные данные?

—Нейропроцессорный блок, или НПБ, будет вживлен в ваш череп, прежде чем вы покинете Землю. С его помощью вы сможете понимать язык, он поможет адаптироваться в вашем новом мире,—тут она ухмыльнулась, и ее улыбка была одновременно и пугающей, и лукавой.—НПБ запрограммирован на запись вашего спаривания с последующей отправкой данных обратно в систему.

—Вы собираетесь записывать меня с моим новым партне-

ром?

–Да. Это необходимо по протоколу отбора. Все церемонии присвоения просматриваются, чтобы убедиться, что наши невесты распределены правильно и находятся в безопасности.

Она опустила планшет, и я обратила внимание на накрахмаленные воротник и юбку ее униформы. Ни единой складочки на ткани, ни одного волоска, выбившегося из прически. Она выглядела почти как робот. Но огонь в ее глазах выдавал пыл и увлеченность своей работой. Преданность программе наглядно проявилась в ее следующих словах.

–Мы делаем все, чтобы наши воины получали достойных невест. Они служат нам всем, защищают Землю и всех обитателей планет Коалиции от верной гибели. Система использует реакции вашего тела, чтобы прозондировать ваше подсознание, ваши самые темные фантазии, самые заветные желания. Программа подбора быстро отбрасывает то, что вам не интересно. Входная сенсорная информация отфильтровывалась до тех пор, пока мы не нашли воина с идеально подходящей вам планеты.

Это была моя пара? Конечно же нет.

–Я не могу быть в паре с мужчиной, который связывает меня. Это не то, чего я хотела, когда вызвалась добровольцем.

Ее темные брови взметнулись вверх.

–По всей видимости, мисс Адамс, это именно то, чего вы

желаете. Тест выявляет правду, даже если ваш мозг ее отрицает.

Я задумалась над ее словами, а она с планшетом в руках обошла вокруг и села напротив меня. Ее накрахмаленная униформа Программы межзвездных невест соответствовала ее прохладной манере поведения.

—Вы необычный случай, мисс Адамс. У нас уже были добровольцы, но ни одного с таким же мотивом, как у вас.

Я кинула быстрый взгляд на закрытую дверь, испугавшись, что, возможно, она позвонила моему жениху и послала за ним. Настоящая паника заставила меня дернуть ограничители.

—Не беспокойтесь,—сказала она и подняла руку, чтобы остановить меня.—Вы в безопасности здесь. Хоть вы и утверждаете, что синяки на вашем теле появились из-за падения, я посчитала необходимым принять меры, чтобы никому не разрешалось видеться с вами до тех пор, пока я не отправлю вас с планеты.

Очевидно, Страж Эгара не поверила в мою дурацкую историю, и меня успокоило то, что она старается защитить меня. Я никогда в своей жизни не каталась на лыжах. Я даже не живу рядом с горами, но мне требовалось разумное объяснение для синяков на теле, и это было первое, что пришло мне в голову.

Я предполагала, что скрыть синяки не получится, но у меня и мысли не было, что я буду проходить медицинские те-

сты полностью голой, а после на меня наденут больничный халат и проведут скрининг с совершенно неуместными картинками и видеоклипами. Я, должно быть, заснула, не могла же я сама вообразить что-то подобное.

—Спасибо,—ответила я.

Я не привыкла, чтобы люди были добры ко мне. Она молчала, как будто хотела, чтобы я рассказала ей правду. Хочу ли я делиться тем, что знала теперь о своем женихе? Он был так добр со мной, сражал меня наповал, пока я не узнала правду. Я подслушала, как он приказал одному из своих людей убить человека, который сорвал какую-то его сделку по недвижимости. Я думала, что люди, которых он держал при себе, были служащими, телохранителями, но они были головорезами, которых он использовал, чтобы запугивать и убивать людей.

Когда я согласилась выйти за него замуж, он приставил ко мне двух мужчин в качестве моих персональных *телохранителей*. Даже тогда я поверила, что причиной этому было его богатство и то, что я нуждалась в дополнительной защите. Я думала, что он чуткий и внимательный, заботится обо мне. Ха! Я была такой *глупой*. Еще глупее было сказать ему, что я сомневаюсь насчет свадьбы. Он взбесился, схватил меня и сказал, что никогда не отпустит. Никогда.

Когда я пригрозила уйти, он тихо и горячо объяснил, что владеет мной. Я стала его собственностью, как только надела обручальное кольцо на палец. Он убьет любого мужчину,

которого я поцелую, замучает любого, кто прикоснется ко мне, и после накажет меня за принесенные неудобства.

Тогда я поняла, что нужно бежать, но мне необходимо было найти способ улизнуть. Я поехала в торговый центр на своей машине, как если бы это был обычный день. Охранники, которые приглядывали за мной, всегда парковались рядом с моей машиной, ходили за мной по торговому центру, но позволяли мне заглядывать в магазины одной. На всякий случай я сразу свернула в отдел нижнего белья, где, как я знала, они обычно отставали, а затем, петляя, прошла через несколько других магазинов и бросила свой мобильный телефон между двумя стойками с одеждой. Я поспешила на автобусную остановку и села в автобус, который идет через весь город. Оттуда я взяла такси и направилась в центр обработки Программы межзвездных невест.

У меня нет семьи, друзей не осталось. Когда мы начали встречаться, он систематически убирал из моей жизни всех, кто был мне дорог до встречи с ним. Одну за другой он предлагал причины, почему тот или иной человек больше мне не подходил, был неудовлетворительным контактом. Теперь я была совершенно одна во всем мире, полностью в его власти. Он даже убедил меня бросить работу, так что у меня не было собственных денег.

Господи, даже инопланетянин будет лучше, чем этот психованный, ревнивый мужчина, собственник, чья идея наказания включает в себя бокс со мной в качестве груши для

биться. Я пережила это один раз. Больше никогда. Возможно, я и была глупой, наивной, даже по уши влюбленной, но больше нет.

Я оглядывалась всю дорогу до центра обработки, боясь, что они выследят меня и остановят, прежде чем я смогу зайти в здание. Оказавшись внутри, я почувствовала себя спокойнее, но я не буду полностью вне досягаемости, пока не покину планету. Только тогда я смогу спокойно вздохнуть, уверенная в том, что мой жених никогда меня не найдет.

Я слышала о Программе межзвездных невест уже больше года и знала, что большинство участвовавших в ней женщин были заключенными, выбравшими Программу в качестве альтернативы длительному тюремному заключению. Некоторые, как я узнала, были добровольцами, но вернуться не мог никто. Как только женщине подбирали в пару инопланетного воина и отправляли ее в космос к супругу, она больше не являлась гражданкой Земли и не могла вернуться назад. Сначала это звучало страшно и нелепо. Кто *добровольно* покинет Землю? Насколько плохой должна быть их жизнь, чтобы решиться на это? Теперь я знала. Жизнь женщины может стать очень, *очень* плохой.

Мне нужно было оказаться как можно дальше от моего жениха, и я волновалась, что на Земле не найдется достаточно далекого места. Он найдет меня, и тогда...

Я думала, что он станет моей семьей. *Семьей*. А он выбрал меня в жены, потому что семьи у меня не было. У ме-

ня не было связей, не было никого, кто мог бы меня защитить, удержать от брака с этим мерзавцем. Он никогда не станет моей семьей. Никто на Земле не любил меня. В качестве добровольца Программы межзвездных невест я была рада узнать, что не смогу вернуться назад. Я больше не хотела жить на Земле. Не хотела до конца жизни бояться, что он выследит меня. И поэтому я улечу с нашей планеты в единственное место, где он никогда не сможет меня найти, никогда меня не достанет.

И вот я здесь, сижу в больничном халате под пристальным взглядом Стража.

—У вас есть вопросы?

Я снова облизала губы.

—Этот партнер... откуда мне знать, что он будет... добрым?

Несмотря на то, что я прошла так много тестов на соответствие, единственное, что меня волновало, это чтобы он был добрым. Я не хочу быть в паре с мужчиной, который будет меня бить. Если бы я хотела этого, я могла бы просто остаться здесь, на Земле, и выйти замуж за этого козла.

—Добрым? Мисс Адамс, я полагаю, что понимаю всю глубину вашего беспокойства, но ваш партнер прошел те же тесты, что и вы. Более того, войны проходят более углубленные тесты, чем наши невесты. Вам не стоит бояться вашего партнера, поскольку ваше и его подсознание определяет выбор пары. Ваши нужды и желания дополняют друг друга.

Однако вы должны помнить, что на другой планете другие обычаи. Другая культура. Вы должны будете приспособиться к этому, отвергнуть ваши земные суждения и устаревшие представления. Вам нужно избавиться от вашего страха перед мужчинами. Оставьте все это здесь, на Земле.

Ее слова были мудрыми, но сделать это не так-то просто. Я буду осторожной еще долгое время, я уверена.

—Куда меня направят?

—На Викен.

Я нахмурилась.

—Я никогда не слышала о такой планете.

—Хмм,—ответила она, посмотрев на свой планшет.—Вы первая с Земли, кому мы нашли пару там. Сон, который вы видели, принадлежал женщине с другой планеты, которой подобрали партнера на Викене. Как вы видели, он был внимательным, но в то же время педантичным любовником.

Я покраснела от одного воспоминания.

—Судя по тестам, я думаю, что вы будете очень довольны вашим супругом.

—А если нет?

Что, если она ошибается, и он злой? Может он и владеет своим членом, как настоящая порно-звезда, но вдруг он хочет, чтобы я была для него простой рабыней? Что, если он будет бить меня так же, как мой жених?

—У вас есть тридцать дней, чтобы передумать,—ответила она.—Запомните, вам подобрали не только мужчину, но и

планету. Если за тридцать дней вы поймете, что ваша пара вам не подходит, вы сможете запросить себе другого воина, но останетесь на Викене.

Это казалось разумным. Я вздохнула, расслабившись от осознания того, что в итоге сама могу сделать выбор—и меня не отправят обратно на Землю.

—Вы удовлетворены?—спросила она.—У вас есть еще какие-нибудь вопросы? Есть ли какие-либо причины отложить вашу транспортировку?

Она посмотрела на меня, словно предлагая последнюю возможность. Возможность, которой я не воспользуюсь.

—Нет. Причин откладывать транспортировку нет.

Она кивнула.

—Очень хорошо. Для протокола, мисс Адамс, вы замужем?

—Нет.

Если бы я не сбежала, то была бы замужем. Через две недели.

—У вас есть дети?

—Нет.

—Хорошо,—она снова провела по экрану.—Вас определили на планету Викен. Вы согласны?

—Да,—ответила я.

Если этот мужчина не злой, я готова сбежать куда угодно.

—В связи с вашим утвердительным ответом, вы были официально определены в пару и лишаетесь своего гражданства на Земле. С этого момента и навсегда вы становитесь викен-

ской невестой,—она посмотрела на свой экран, провела по нему пальцем.—По обычаям Викена, перед транспортировкой вашему телу потребуются некоторые изменения.

Страж Эгара встала и обошла меня.

—Изменения?

Что это значит? Что она собирается сделать?

Она нажала кнопку на стене над моей головой, и стена раздвинулась. Посмотрев через плечо, я увидела только мягкое синее свечение. А вот появившийся из стены длинный рычаг с прикрепленной к нему иглой я никак не могла не заметить.

—Что это?

—Не нужно бояться. Мы просто вживляем ваш НПБ, который необходим всем невестам. Замрите. Это займет всего несколько секунд.

Механическая рука приблизилась ко мне и ткнула мне в шею. Я вздрогнула от неожиданности, но на самом деле мне не было больно. Вообще-то, у меня ничего не болело. Когда кресло задом двинулось в помещение с синим светом, я уже была расслабленной, спокойной и сонной.

—Вам больше нечего бояться, мисс Адамс.

Пока кресло погружалось в теплую ванну, она добавила:

—Ваша обработка начнется через три... два... один.

Глава 2

Дроган

–Мы прожили врозь почти тридцать лет. Я не вижу необходимости в том, чтобы мы воссоединились сейчас.

Я скрестил руки на груди, глядя через всю комнату на двух мужчин, которые выглядели в точности как я. На моих братьев. У одного волосы были длинные, ниже плеч, у другого очень коротко остриженные, и у него был шрам через правую бровь, но в остальном я как будто смотрел в зеркало. Я знал всю свою жизнь, что у был одним из тройняшек, знал, что мы были разлучены в младенчестве. Даже знал причину этого.

–Войны между секторами начались, когда вы были младенцами. После смерти ваших родителей было решено вас разлучить. Каждый из вас был послан править одним из трех секторов, чтобы установить баланс силы вашей королевской крови и закончить войну.

Регент Бард посмотрел на нас. Он был маленьким и хрупким, но очень могущественным. Мы могли бы легко убить его голыми руками, но знали, что его смерть не изменит хода событий. Я понимал это, поэтому кровопролитие было бесполезно. Поскольку он все еще дышал, мои братья, должно

быть, пришли к такому же выводу. Но никому из нас это не нравилось.

Рядом с регентом стоял его помощник, Гиндар. Регент всего лишь представил его нам, но, судя по всему, он должен был только молчать и выполнять приказы. Это был не молодой оруженосец, неопытный и энергичный, а пожилой человек серьезного и спокойного нрава. Он был неприметным, что делало его очень подходящим для своей работы. Мои шпионы держали меня в курсе дел регента, и Гиндар играл важную роль посредника и переговорщика и тихо заключал соглашения за закрытыми дверями, в то время как регент Бард поддерживал свой образ для публики.

—Мы не нуждаемся в уроке истории, регент. Мы все знаем, что стали причиной заключения договора и завершения войны, — сказал Тор.

Было странно слышать, как мой собственный голос исходит от кого-то другого. Длинные волосы Тора и его толстая куртка свидетельствовали о том, что он жил в холодном Первом секторе. Я, конечно, никогда там не был и не собирался терпеть холодную погоду.

—Вам повезло, что мы тройняшки, не так ли, регент?—добавил Лев.

Он подошел к стулу с высокой спинкой; из-за своих коротких волос и свирепого хмурого взгляда он почему-то казался холоднее, чем Тор, но я знал, что это заблуждение. Оба моих брата были закаленными воинами, которые правили своими

секторами так же, как я своим. Тот факт, что они пережили эти три десятилетия, свидетельствовал об их силе и интеллекте.

Я мог видеть сходство между мной и Левом. Я тоже обычно сидел, ссутулившись и вытянув перед собой длинные ноги. Я увидел, как Лев выгнул бровь, и, если не считать шрама, мне показалось, что я смотрюсь в зеркало. Он также разделял мое отвращение и незаинтересованность в политических маневрах и интригах. Ни один из братьев не наслаждался этой встречей, так же как и я. Это было неудобство, которое мы все должны были терпеть.

Старик кивнул.

—Полагаю, судьба распорядилась так, что ваше рождение принесло Викену мир.

Прежде чем заговорить, я взглянул на одного брата, потом на другого.

—И все же для *нас* нет мира и покоя. *Мы* должны жениться на женщине с другой планеты. *Мы* должны оставить наши дома, наши народы, чтобы жить здесь, жить вместе и *делить* невесту? Вы требуете этого после того, как мы прожили всю нашу жизнь в разных секторах.

—Может, мы и родились братьями, регент, но теперь мы враги,—добавил Тор.

Я кивнул, Лев тоже. У меня не было ни малейшего желания прыгнуть через комнату и убить своих братьев, но я был предан жителям своего сектора, так же как мои братья—жители-

лям своих родных секторов. Мы родились братьями по крови, но верность каждого принадлежала его дому. Тем, кем мы правили. Тем, кто нуждался в нашей защите и поддержке.

–Враги?–усомнился регент Бард.–Нет. Братья. Близнецы с идентичной ДНК, которые теперь присвоят одну женщину и оплодотворят ее.

–Значит, вам нужны не мы.

Лев сплел пальцы. Хотя он выглядел расслабленным, я знал, что это не так. Откуда я это знал, я не мог понять, но чувствовал в этих двух мужчинах то, чего не чувствовал в других. Было ли это потому, что мы были близнецами, или была еще какая-то причина для связи между нами?

–Вам нужен ребенок, которого мы произведем на свет.

Старик не стал спорить.

–Да. Этот ребенок снова объединит три сектора, станет правителем всех трех. В равной степени. Объединенных. Викен снова объединится под властью единого правителя. Войны закончатся раз и навсегда.

–Я, например, не желаю невесты с чужой планеты. Если ваша цель–единство, мы должны потребовать себе пару с Викена,–сказал Тор, прислонившись к стене комнаты.

Мы находились на Едином Викене, маленьком острове с несколькими правительственными зданиями. Это было место, куда прибывали все межзвездные гости, где происходили все официальные встречи между секторами. Гигантское белое центральное здание с крутыми башенками и статуями,

посвященными всем трем секторам,—стрелой, мечом и щитом,—было единственным местом, считавшимся нейтральной территорией для всех трех секторов.

Оружие оставлялось на границе. Это было безопасное место, мирная зона, где можно было разрядить напряженность.

Хотя война закончилась десятилетия назад, вражда оставалась глубокой. Культуры различались. Я не любил своих братьев просто из принципа. Я ничего не знал о них, кроме того, как они выглядели. Наши тела были идентичны, поэтому я знал, что член Тора наклонен влево, а у Лева на спине родимое пятно. В остальном мы были продуктом наших народов, наших секторов.

—Ни одна из живущих женщин Викена не может быть по-настоящему нейтральной.

Он посмотрел на каждого из нас.

—Вы бы взяли себе пару из другого сектора?

Мы покачали головами. Невозможно было сойтись с женщиной из другого сектора. Она будет ненавидеть меня, а я буду *терпеть* ее. Это был неподходящий способ найти пару, и мы все это знали. Связь между партнерами должна быть сильной, мощной. Она была мощнее, чем все остальное на Викене.

—Следовательно, вам подобрали женщину с другой планеты. Женщину с Земли.

—Кому из нас?—спросил я.—Все трое не нужны для этого. Несомненно, один из моих братьев знает достаточно о жен-

щинах, чтобы оплодотворить ее.

Братья не стали спорить. Если они хоть чем-то похожи на меня, оплодотворить женщину не будет для них трудностью или проблемой.

—Одного недостаточно.

Клянусь, Регент Бард выдержал эффектную паузу.

—Вы все должны осеменить ее. И это должно быть сделано с разницей в несколько минут. Вы все должны иметь равные шансы зачать ребенка.

Мы посмотрели друг на друга, но ничего не сказали. Однако я знал, о чем они думали. Я не *слышал* их слов, но все равно знал, что они будут такие же.

—Я не буду делиться, регент. Я возьму невесту, если вы настаиваете, но не буду делить ее.

—Тогда будет война.

При этих словах регента Лев переменял позу, а Тор нахмурился еще сильнее.

—Вы трое—последние представители королевской крови. Вся планета признает ваши права на трон Викена. Вы должны присвоить невесту вместе. Вы должны преодолеть свои разногласия и привести свой народ к новой эпохе мира. Мы должны прекратить сражаться друг с другом и сосредоточиться на межзвездных боевых группах. Мы больше не вольны драться друг с другом, как дети. Внешний враг приближается, а наши воины не записываются в добровольцы. Вместо этого они остаются дома и совершают набеги друг на друга,

как избалованные дети.

Регент глубоко вздохнул; эту его тираду я слышал много раз. Судя по выражению лиц моих братьев, слова регента для них тоже не были новостью.

—Вы трое абсолютно идентичны. Ваше семя идентично, поэтому любой ребенок от вашего брака будет представлять вас троих, все три сектора.

—Значит, нам не обязательно делать это вместе,—сказал я.— Пусть любой из них возьмет себе эту женщину.

Я кивнул в направлении моих братьев.

Лишь бы только женщина досталась не мне. Я не нуждался в ней. Викенцы дорожили своими женщинами и детьми, но, поскольку мне не нужно было беспокоиться о том, чтобы угодить женщине или приручить ее, жизнь была намного проще. Когда я хотел женщину в своей постели, я брал ее. Когда мне было достаточно, она возвращалась к своей жизни, а я—к своей. У меня не было совершенно никакой необходимости оплодотворять женщину. Дети означали преданность и семью, которой я не хотел. Судя по всему, наши родители любили друг друга, но посмотрите, к чему это привело. К смерти. У меня не было нужды приглашать женщину на Викен, чтобы ее здесь убили по политическим причинам.

—Мне не нужна пара,—сказал Тор.—Он может забрать ее.

Он указал на Лева.

—Я? Мне не нужна пара.

Регент был так чертовски спокоен, так полон решимости

привести планету в порядок перед своей смертью. Он *был* стар и слаб. В отличие от нас троих, он еще застал мирный Викен.

—Дело сделано. Она была отобрана для всех троих. Как викенцы, вы знаете свою ответственность.

Ответственность. Она была навязана мне с самого раннего возраста. На мне лежала ответственность за то, чтобы править планетой, но не за то, чтобы оплодотворить женщину вместе с моими отчужденными братьями.

—Мы не просили об этом,—сказал я, говоря и за своих братьев.

Они кивнули—пожалуй, впервые в жизни мы были согласны друг с другом.

—И все вы примете и назовете ребенка своего брата своим преемником?

Лев снова приподнял бровь.

—Нет.

Тор сжал кулаки.

—Никогда.

Я не ответил, потому что мой ответ был таким же. Нет. Никогда. Я никогда не оставлю свой народ потомству другого мужчины. Это были мои люди. Только мой ребенок унаследует священную мантию лидера.

—И теперь вы понимаете. Вы все должны стать ее партнерами.

Регент поднял руку, чтобы заставить меня замолчать, ко-

гда я открыл рот, чтобы возразить.

–Вы не просили родиться тремя правителями планеты. Вы не просили, чтобы вас разлучили в младенчестве. Вы должны были быть вместе, как одно целое. Вы были рождены, чтобы править, но ваша жизнь была и будет полна жертв. Ради планеты, ради будущих поколений вражда должна прекратиться. Наши воины должны вновь поступать на службу Межзвездной коалиции. Мы должны защищать нашу планету от Улья, а не сражаться друг с другом. Если мы еще раз не обеспечим нашу квоту воинов, мы будем отстранены от защиты со стороны Коалиции. Я получил сообщение, что нам дают восемнадцать месяцев, чтобы удовлетворить их требования, снова внести вклад как в программу невест, так и в пополнение рядов воинов, или Викен будет предоставлен сам себе. Я хочу видеть Викен снова единым и сильным. Защищенным. Гордым. Прежде чем я умру, мы должны вернуть Викену его место в качестве мощной силы в борьбе против Улья.

Улей был расой искусственных существ, которые убивали всех без разбора в поисках ресурсов и новых биологических форм для ассимиляции в свой коллектив. Они захватывали все свободные формы жизни и имплантировали им технологии, нейропроцессоры и механизмы управления, которые похищали разум и душу живого существа. Все планеты-члены Межзвездной коалиции предоставляли ресурсы, корабли и воинов для продолжающейся битвы с Улем и его беспо-

рядочным злом.

Улей нужно было остановить. И регент был прав. Викен уже много лет не присылал ни воинов, ни невест в требуемых количествах. Мысль о том, что нас могут бросить, не приходила мне в голову. Угроза планете была реальной и неприемлемой. Двух солнечных циклов едва хватит, чтобы оплодотворить женщину и увидеть рождение ребенка. Это означало, что у нас действительно не было ни времени, ни выбора. Я ненавидел регента за это, за то, что он сказал нам правду. Но я знал, что нужно сделать, независимо от того, как сильно я не хотел об этом думать.

—До сих пор вы оставались вне сферы межзвездной политики и управления. Теперь вы должны подняться на уровень выше и принять на себя ответственность, для которой вы были рождены. Весь Викен должен быть защищен. Мы должны быть едины. Викен должен быть сильным. Это правда, и это мечта, ради которой ваши родители пожертвовали своими жизнями.

Лев прорычал:

—Они погибли не ради мира, а из-за войны. Повстанческие группировки выследили и убили их в погоне за властью. Гражданская война на Викене закончилась, потому что вы разделили нас, а не потому, что держали нас вместе.

—Тогда Вы были детьми и еще не могли править,—добавил регент.—Теперь же вы вернулись на Единый Викен, в центральный сектор нашей планеты, чтобы принести мир, но не

в краткосрочной перспективе, как это было раньше, а навсегда. Вы трое должны отбросить свои разногласия и выступить по-настоящему единым фронтом. Вместе вы будете могущественны. Три брата. Одно дитя. Одно будущее.

—Черт,—пробормотал Тор.

Я чувствовал себя так же. От плана регента нельзя было уклониться. Не было альтернативы у необходимости защитить наш народ как от Улья, так и от повстанческих группировок в нашем собственном мире. Мятежники хотели вернуться к племенным обычаям, к сотне различных секторов, каждый со своим правителем, со своими целями. Они хотели вернуться к тому, как жил Викен сотни лет назад, до того, как мы стали членами межзвездного сообщества, до того, как Викен стал одной из многих планет в нем.

Лидеры повстанческих фракций хотели войны и раздора, каждый хотел править своим маленьким королевством с помощью абсолютного контроля, железной рукой. Они хотели верить, что они всемогущие. Боги.

Это были устаревшие идеи, оставшиеся от тысячелетней культуры. Им не было места в новом мире, в мире, где Улей мог уничтожить все население нашей планеты за несколько недель, если наши глупые действия оставят его без защиты. Нам было нужно, чтобы наши воины были в космосе, на боевых кораблях, а не пререкались из-за урожая на участке или женщин.

—Вы могли бы сказать нам о требованиях Коалиции, о сни-

жении отправок воинов,—сказал я.—Вы могли бы сказать нам о своем плане, о нашей невесте.

Мои братья скрестили руки на груди и кивнули.

Старик приподнял седую бровь.

—И вы бы согласились? Подчинились бы процессу подбора?

Регент склонил голову набок, и на его лице отразилось облегчение. Мы больше не спорили. Он доказал свою точку зрения. Я не был лишен здравого смысла, как, судя по всему, и мои братья. Мы еще не согласились, но мы слушали.

Тор потер подбородок.

—Как вам удалось совершить подбор для одного из нас? И кому была эта невеста подобрана?

Регент выглядел смущенным—я никогда раньше не видел румянец на его морщинистом лице.

—Медицинский осмотр, который вам провели в прошлом месяце, был уловкой, чтобы протестировать вас. Мы дали вам успокоительное и провели тестирование, пока вы спали. Некоторые тесты были сделаны, когда вы были полностью без сознания.

От этих слов я вздрогнул. Я точно знал, о чем он говорит. Я пошел на общий медицинский осмотр, как требовалось, и проснулся в поту, с колотящимся сердцем. Это было необычно. Я никогда раньше не просыпался в медицинском отделении с твердым членом. И о чем бы я ни думал, чтобы отвлечься, он все равно стоял. Мне пришлось отпустить

доктора и использовать руку, чтобы облегчить дискомфорт. Это был какой-то сон, настолько интенсивный, что я был вне себя от возбуждения. Черт, если бы я еще помнил, что мне снилось.

—Итак, кто из нас является ее парой?

Я хотел знать. Мне нужно было знать. Я не хотел трахать женщину, которая не была моей. Я бы сделал это один раз, раз уж это было необходимо для защиты планеты, но я не стал бы связывать себя с ней, не позволил бы себе привязаться к ней, если она не была *моей*.

Регент усмехнулся.

—Все трое. Мы объединили ваши данные в программе, и она была подобрана для всех сразу. Она не только примет вас троих так, как нравится каждому, но и будет *нуждаться* в том, чтобы каждый из вас был по-настоящему счастлив. У каждого из вас есть необходимая ей черта, которую она жаждет, которая нужна ей для удовлетворения.

Регент расхаживал взад-вперед, и его твердые серые сапоги выглядывали из-под мантии при ходьбе. Он был одет в мягкую мантию и боевые сапоги с лезвиями. Мягкие слова, а за ними—железная воля. Этот костюм был ему к лицу.

—Я не хотел призывать вас сюда, пока подбор не будет осуществлен, пока не будет запланирована доставка. Я не мог рисковать тем, что один из вас откажется от нее.

Поскольку это был очевидный факт, никто из нас не ответил.

—Ладно, ладно,—ответил Тор.—Значит, мы должны трахать эту женщину, пока не оплодотворим ее? В одной комнате? Одновременно?

Регент пожал плечами.

—Вы можете делить ее между собой или брать по очереди. Это на ваше усмотрение.

Тор кивнул.

—Хорошо. Тогда она будет путешествовать из сектора в сектор, и каждый из нас будет ее трахать.

Регент Бард поднял руку.

—Как я сказал, вы все должны взять ее в течение короткого промежутка времени, чтобы гарантировать, что ваше семя сольется, и у всех вас будет равный шанс стать отцом ребенка. В то время как трахать ее совместно не требуется для оплодотворения, брачные законы требуют, чтобы...

Лев провел рукой по затылку, встал и начал расхаживать по комнате.

—Вы серьезно?

Тор отошел от стены.

—Мы даже не нравимся друг другу, а вы ожидаете, что мы будем кончать в нее со всех сторон в одно и то же время?

Гнев вспыхнул при осознании того, что требовал регент. По очереди—это одно, но вместе? Мы не видели друг друга тридцать лет, а теперь должны будем трахнуть ее вместе?

Регент снова поднял руку.

—Закон ясен. Вы знаете, что брачный союз должен объеди-

нить всех участников. В вашем случае, поскольку вы трое являетесь ее партнерами, вы все должны заявить права на женщину одновременно. В противном случае узы не будут скреплены, и ее вечно будут чураться.

Тор скрестил руки на груди, его тело напряглось. Ему явно не нравилась эта идея.

—Она родит ребенка, который объединит планету. Как можно ее чураться?

—Если вы не сделаете это должным образом, ваша партнерша будет просто средством для рождения ребенка и ничем больше. Она не будет правящей матерью или супругой лидера сектора. В ее случае, лидеров всех трех секторов. По закону и обычаю будет считаться, что муж отверг ее, и она будет изгнана.

Я посмотрел на братьев, потом на регента.

—Мы были врагами всю нашу жизнь, и вы ожидаете, что мы возьмем ее в рот, киску и задницу одновременно для брачного союза.

Я увидел интерес в глазах моих братьев, похожий на тот, что чувствовал я. Идея трахать женщину любым из этих трех способов возбуждала, но мне предстояло делать это с мужчинами из секторов, которые я привык недолюбливать. Лев и Тор были моими братьями по рождению, но народ Первого сектора был моим по крови, поту и выбору.

—Для брачного союза—да. Для оплодотворения—нет. Каждый из вас должен заполнить ее киску семенем, по крайней

мере, пока зачатие не произойдет должным образом. Как только это будет сделано, вы можете делить ее любым способом. Но для того, чтобы обеспечить ей счастье, вам нужно будет отложить в сторону свои разногласия.

Каждый из нас приподнял правую бровь, и мы гневно уставились на старика. Обеспечить счастье своей женщины—это было вопросом чести для воина. Намек на то, что мы, лидеры планеты, не сможем удовлетворить всех потребностей нашей невесты, был крайне оскорбителен.

—Вы поместили нас в разные сектора, чтобы сохранять мир, а не учить терпимости. Вы держали нас разделенными всю нашу жизнь, а теперь хотите, чтобы мы притворялись, что рады трахнуть женщину вместе, чтобы гарантировать, что ее не изгонят? Что рады делить невесту?

—Я согласен с Дроганом. Женщина не решит наши давние проблемы между секторами. Как и ребенок.

—Что ж, лидеры секторов, тогда я предлагаю вам придумать, как объединить сектора, или весь Викен станет жертвой Улья. Вы потеряете все. Так ли дороги будут вам ваши разногласия, когда в ваш мозг будет имплантировано столько нейропроцессоров, что вы не сможете вспомнить собственные имена?

Как регент мог сохранять спокойствие, выходило за пределы моего понимания. Я хотел ударить его в нос только за это. Я хотел поколотить его за то, что он заставил нас троих участвовать в этом... безумии. За то, что вынудил нас. За

то, что держал в тайне опасную правду о нашем положении в Межзвездной коалиции.

—А наша партнерша знает, что была обручена с тремя мужчинами?—спросил Лев.

Это был хороший вопрос, и я посмотрел на регента.

—Не знает. Она соответствует вашему общему профилю, так же как каждый из вас...—тут он указал пальцем на каждого из нас,—соответствует ее. Поскольку вы близнецы с идентичной ДНК, она подошла вам всем.

—Давайте начистоту, регент,—сказал Тор и начал перечислять, загибая пальцы.—У нас есть партнерша, которая не знает, что она принадлежит трем воинам. Мы должны убедить ее трахнутья с каждым из нас. Мы должны немедленно оплодотворить ее, чтобы объединить планету. И мы должны навести порядок в секторах, чтобы больше воинов и невест было отправлено Коалиции, или мы будем захвачены Ульем.

—Да. Коалиция дала нам десять месяцев на то, чтобы улучшить наши показатели.

Этого времени едва хватит, чтобы осеменить нашу новую невесту и завести нового малыша. Ребенок еще будет не в состоянии ходить, когда будет признан наследником во всех трех планетарных секторах.

Я застонал.

—Мы также должны убедить нашу невесту принять наше семя одновременно, чтобы брачный союз был заключен. Ни в коем случае моя партнерша не будет изгнана.

Просто оплодотворить ее было не сложно. Мы могли трахать ее так, как хотели, но, чтобы достичь брачного союза, мы должны будем трахнуть ее во все дырки сразу. Я не был добряком, но я не допустил бы, чтобы женщина была отвергнута. Если у меня и была проблема с тем, чтобы трахать ее вместе с братьями, она в этом не была виновата.

И я никогда не принуждал женщин. Не так-то просто будет уговорить женщину, не желающую иметь дело с тремя мужчинами. Возможно, встретиться с Ульем было бы легче.

—Моя тоже,—проворчал Лев.

Тор зажал последний палец.

—И мы должны положить конец тридцатилетней вражде и убедить планету объединиться.

Когда Тор все это объяснил, задача показалась невыполнимой.

—Откуда нам знать, что она не помолвлена с другим, и что ты не используешь все это как способ манипулировать нами, чтобы изменить баланс сил между секторами?—добавил я.

Услышав мой вопрос, братья расправили плечи и нависли над стариком.

Он вздохнул.

—Как вы знаете, она не была бы послана сюда своим родным миром, не будучи подобрана для вас протоколом обработки. Если это вас так волнует, я могу позвать других мужчин в эту комнату, и она будет вынуждена выбрать вас среди многих.

—Только одного из нас,—сказал я, поскольку это давало гарантию, что женщина сделает беспристрастный выбор.

Если она действительно была подобрана одному из нас, связь должна быть мощной и проявить себя немедленно. Я забыл об этом, так что была надежда, что она будет склонна к нашим требованиям трахаться... сразу же. Я бы не стал доверять подбору, пока наша невеста не докажет, что способна чувствовать эту связь.

Регент почтительно склонил голову.

—Очень хорошо. Поскольку она считает, что подобрана только одному мужчине, вам нужно будет решить, кто из вас будет стоять в ряду мужчин. Не забудьте сделать то, что должны, как только получите ее. Вы трое должны осеменить ее. Без этой связи и силы семени другие захотят ее. Они попытаются отнять ее у вас.

Как только семя мужчины наполняло женскую киску, начиналась связь. Химические вещества в семени викенцев были мощными. Наша невеста будет жаждать его, нуждаться в нем. В свою очередь, привязавший ее к себе мужчина будет испытывать непреодолимое желание заявить на нее права, защитить ее и укрепить связь. Это естественная связь между викенцем и его партнершей. Но достаточно нескольких месяцев без воздействия связующих химических веществ в семени мужчины, и тело женщины станет восприимчивым к притязаниям другого.

Моя женщина никогда не потеряла бы связь с моим семе-

нем. Я бы трахал ее жестко и часто. Я бы пробовал ее киску своим ртом, и мое семя заполняло бы ее горло. Я бы...

—Вы думаете, другие попытаются бросить нам вызов, заявив права на нашу пару?—спросил Лев.

Пока она не выберет одного из нас из ряда мужчин, ее будут считать доступной. Любой мужчина, достаточно могущественный, чтобы забрать ее у нас, может попытаться заявить на нее права.

—Если она выберет кого-то из нас, то подбор будет подтвержден. Она не принадлежит никому, кроме нас.

Слова Тора подтверждали, что он защищает то, что принадлежит ему. Лев согласно кивнул.

—Подбор правилен. Она выберет одного из вас,—сказал регент.

Он был полностью уверен в этом. Достаточно уверен, чтобы я мог поверить, что он не лжет. Если бы он лгал, женщина могла бы выбрать любого случайного викенца в комнате, который трахнул бы ее. У него была бы власть семени над ней и способность оплодотворить ее, а не у нас троих. План регента по рождению единого лидера не осуществился бы.

—Наверняка эту женщину трахали и раньше,—сказал Лев.—Разве она не будет тосковать по члену землянина, который она оставила дома? Разве она не будет страдать от отсутствия его семени?

Регент покачал головой.

—Земляне не имеют такой связи со своими супругами. Их

семя не так сильно, как наше. Это обстоятельство в вашу пользу. Женщину с Земли свели с тремя мужчинами с Викена. Совокупная сила вашего семени будет иметь эффективность, которую она не может себе и представить. Делайте свою работу, парни, и делайте ее хорошо. Присвойте ее, трахните, наполните своим семенем. Оплодотворите ее. Если, как вы заявили, вы не можете найти единства между собой, вернитесь в свои сектора. Ваша партнерша будет изгнана, как только родит. Ребенок будет править. Эта мелкая вражда закончится, и мы снова займем свое законное место в качестве полностью защищенной планеты-члена Коалиции. Все остальное не имеет значения.

Этот старик не имел сочувствия к нашим индивидуальным желаниям. Он думал только о стабильности планеты. Ни мои личные интересы, ни интересы моих братьев, и уж точно ни желания и ожидания этой женщины, с которой мы были обручены, его не интересовали. Как и при рождении, мы, трое братьев, снова стали жертвами обстоятельств. В то время как Лев, Тор и я могли бы вернуться в наши сектора, если бы не согласились на это совместное присвоение, она была бы уничтожена. Любой зачатый ребенок будет оторван от нее и от тех, кто отрекся от нее. Она месяцами будет страдать от сильного, отчаянного притяжения силы семени не одного мужчины, а сразу трех.

Такой судьбы я не желал ни одной женщине, и уж тем более той, за которую был в ответе. Той, которую я оплодотво-

рил и назвал своей невестой. Женщину необходимо оберегать и защищать, удовлетворять и подчинять. А вовсе не использовать, добившись ее доверия и послушания только для того, чтобы она была отвергнута супругом, которому научилась служить. Я взглянул на братьев. Сможем ли мы преодолеть наши разногласия, чтобы защитить женщину, которую мы еще не встретили?

Яркий свет заполнил комнату над большим столом.

—Ах, ее транспортировка началась.

Регент ликовал, широко улыбаясь и нетерпеливо подпрыгивая при ходьбе.

Мы все отступили назад, наблюдая, как на столе медленно материализуется женщина. Как только транспортировка была завершена, ослепительная волна света исчезла, оставив ее бессознательное тело на твердой поверхности стола. Мы подошли ближе, чтобы посмотреть на нее; моим глазам потребовалось несколько секунд, чтобы оправиться после яркой вспышки от ее телепортации.

На ней было длинное платье, типичное для Викена. Материал не скрывал ее пышных изгибов—очень полные груди и округлые бедра. Волосы у нее были темно-рыжие, цвета огня. Они были распущены и раскинулись густыми кудрями по дереву стола. Ее длинные ресницы лежали на бледных щеках. Губы были сочно-розовыми, пухлыми и полными, и мой член запульсировал при мысли о том, как они обхватят его.

Это была наша партнерша? Я взглянул на своих братьев,

чьи лица выражали тот же трепет, который чувствовал я.

—Вы все еще считаете, что для вас будет тяжелой повинностью трахнуть эту женщину? Быть в паре с ней? Оплодотворить ее?

Слова регента предназначались для того, чтобы высмеять нас, но вместо этого только подчеркнули, как все до единого мои протесты испарились при виде ее зрелого тела и красивого лица. Я *хотел* ее. Хотел, чтобы мой член был у нее во рту, а моя рука шлепала ее голую задницу. Хотел трахать ее, пока она не закричит, и смотреть, как она стоит на коленях у моих ног, обнаженная и готовая к тому, чтобы ею овладели.

Нет. Трахать ее не будет тяжелой повинностью. Мой член напрягся от одного ее вида, а она даже не была в сознании. Краем глаза я видел, как Тор поправляет член в штанах. Хорошо, что нас сразу же потянуло к ней, потому что ни много ни мало, а судьба планеты зависела от нашей способности трахать эту женщину и делать это качественно.

* * *

Тор

Нас вызвали в штаб-квартиру на Едином Викене, но не для совещания секторов, как мне сказали, а потому, что мои братья и я были вынуждены собраться вместе из-за угрозы планете и оплодотворить женщину, назначенную невестой

не только мне, но и моим братьям-близнецам. Я знал, что когда-нибудь мне придется найти себе пару, но я всегда верил, что это будет в выбранное мною время и с выбранной мною женщиной. Я также предполагал, что моя партнерша будет моей и только моей. Казалось, что, как выразился регент Бард, вмешалась судьба.

Передо мной была самая красивая женщина, которую я когда-либо видел, раскинутая на столе, где принимались самые смелые решения планеты. Возможно, *она* и была одним из самых смелых решений регента. Она объединит сектора и, предположительно, снова принесет на планету мир. Она вдохновит молодых воинов на войну, а девственниц—на брак. Ее ребенок будет править планетой, когда я и мои братья будем давно мертвы.

Разделение моих братьев и меня не объединило планету. Это было лишь временной передышкой от всеобщей войны. Наша королевская кровь и долгая история честных и справедливых правителей из нашей семьи успокоили планету достаточно для того, чтобы установился хрупкий мир. Но из-за разлуки в младенчестве мы стали меньше, чем братьями. Каждый из нас был сформирован обычаями, убеждениями и предубеждениями наших конкретных секторов, и ничем иным. Я должен буду делить эту женщину с двумя мужчинами,—пусть даже братьями,—которых я не знаю. Мы выглядели одинаково, но на этом все и заканчивалось. Регенты ожидали, что мы разделим партнершу. *Разделим!*

Мне уже отказали в том, что должно было принадлежать мне по праву. В Первом секторе, где я правил, семья была всем. Ваш статус измерялся могуществом и честью вашей семьи. У меня не было своей. Моя королевская кровь—это все, что спасло меня от жизни в качестве изгоя среди моего собственного народа. Но даже моей крови было недостаточно, чтобы уберечь меня от насмешек жестоких детей, от одиночества на всех крупных мероприятиях. Я был один, всегда один, и считался уязвимым в обществе, где семейный щит обеспечивал выживание.

Изоляция сделала меня сильным, и я не жалел о своей жизни. Но теперь, столкнувшись с необходимостью создать собственную семью, я не хотел делить ее с двумя мужчинами, которых едва знал. Не хотел делиться ни временем, ни вниманием женщины. Если она действительно моя, как утверждал регент, я хочу, чтобы она принадлежала только мне. Я обнаружил, что жажду ее любви, ее страсти, ее тела. Я хотел всего.

Глядя на соблазнительные изгибы ее ягодиц и бедер, я возбудился при мысли о том, чтобы поиметь ее в задницу, растянуть ее и заявить на нее права всеми способами. Как только я сделаю ей ребенка, я буду наполнять ее округлую попку своим семенем, чтобы она не могла больше обходиться без меня, без моих прикосновений и моего члена. Я хотел, чтобы она безудержно желала меня.

Я хотел подхватить женщину на руки, отнести в укромное

место и показать ей, как надо трахаться. Я не сомневался, что мои братья будут обращаться с ней хорошо. Каковы бы ни были их политические разногласия, все мужчины Викена берегли своих женщин и детей. Женщин защищали и оберегали. Партнершу лелеяли и ценили как самое важное в жизни мужчины.

Только поэтому я до сих пор избегал женитьбы. Я не был готов сделать женщину всем для себя. Но теперь, когда я увидел эту... землянку, все изменилось. Я видел, как бьется пульс на ее длинной шее. Я видел округлости ее груди над вырезом платья. Я воображал себе шелк ее рыжих волос, скользящих сквозь мои пальцы. Черт возьми, я даже мог чувствовать ее запах. Что-то цветочное и чистое. Интересно, какова она на вкус, будет ли ее киска такой же сладкой, как и все остальное?

Я поправил член в штанах. Не будет никакого облегчения, пока я не окажусь глубоко внутри нее.

—Вы все еще хотите, чтобы она выбрала вас из группы?—спросил регент.

Его длинная серая мантия развевалась вокруг лодыжек, когда он повернулся ко мне.

Я взглянул на братьев, и они кивнули. Нельзя было отрицать связь, но политика была безжалостна.

—Да.

Мы должны были убедиться, что план сработает, что женщина действительно наша. Проверка соответствия будет

подтверждением, в котором мы нуждались, хотя я чувствовал притяжение, просто глядя на женщину перед нами.

—Очень хорошо. Я соберу группу отбора, а потом вернусь.

Регент Бард кивнул мне и вышел из комнаты; молчаливый и забытый Гиндар последовал за ним.

— Мы даже не нравимся друг другу. Как мы это сделаем?—спросил Дроган.

Он провел рукой по чуть более коротким, чем мои, волосам знакомым мне жестом. Я только что сам его сделал.

—Неужели на Викене не нашлось женщин-тройняшек, которых мы могли бы получить?

Я наклонился вперед и положил руки на стол.

—Это решило бы проблему так же легко, как заявить права на одну женщину,—добавил я.

—Регенты хотят одного ребенка, а не трех. Одного нового лидера,—уточнил Лев.

—Черт,—пробормотал Дроган.

План регента был надежным. Он свел нас с женщиной с другой планеты, которая не могла вернуться. Только от взгляда на нее мой член зашевелился. Думаю, что у моих братьев тоже. Когда наше семя будет в ней, как мы сможем отрицать вожеление, которое будем чувствовать? Она будет связана с нами навсегда, аромат нашего семени в ее организме станет зовом сирены для наших чувств. Если мы отвергнем ее после того, как она будет оплодотворена, откажемся от брачного союза, высока вероятность, что она сойдет с

ума. Может, мы и не нравимся друг другу, но мы никогда не обидим женщину. Было бы лучше убить ее сразу, чем позволить ей страдать от неудовлетворенной потребности в семени трех мужчин-викенцев.

Лев шагнул ближе к столу, изучая нашу новую пару.

—Как мы будем ее трахать?

Дроган и я придвинулись ближе, пока все трое не встали над ней, глядя вниз с... благоговением. Спор был неизбежен.

—Я слышал, что мужчины из Первого сектора любят трахаться на публике,—сказал Лев, глядя на меня.

В этом была правда. Секс в моем секторе не обязательно был личным делом. Семейные узы были важны. Иногда, если мужчина хотел оплодотворить свою партнершу, и они хотели, чтобы ребенка приняли с распростертыми объятиями, он заявлял на нее права, осеменяя ее публично. Если женщина страдала, нуждалась в семени своего супруга, и потребность была достаточно велика, он брал ее, когда и где бы она ни находилась. Потребности партнерши были превыше всего.

Я привык к тому, что за мной наблюдают, привык наблюдать за другими, так что если бы мне пришлось смотреть, как трахаются мои братья, это не было бы проблемой. Что было бы трудно, так это смотреть, как они трахают *ее*.

—Во Втором секторе мужчине нужно связать партнершу, чтобы подчинить ее,—возразил я.

Лев стиснул зубы.

—Мы не связываем наших женщин, чтобы насиловать их.

Это просто доставляет удовольствие, и женщины охотно подчиняются.

—Она связана. У нее нет выбора,—добавил Дроган.

Лев выглядел готовым убить.

—Она *хочет* быть связанной, подчиняться.

Он повернулся к Дрогану.

—Почему вас так беспокоит то, что мы делаем у себя во Втором секторе? Третий сектор лижет киски, как конфеты. Я слышал, что вы предпочитаете лизать киску, а не трахаться.

Дроган ухмыльнулся, несколько не смущенный словами Лева.

—Мы действительно наслаждаемся красивой влажной женщиной, иногда часами.

Глаза Дрогана потемнели от той же похоти, что и у меня, когда он уставился на нашу партнершу.

—Не могу дождаться, когда мой рот окажется между ее бедер, и я попробую ее на вкус. Потружусь своим языком над ее клиторальным колечком, доводя ее до оргазма снова и снова. Услышу ее мольбу.

Он наклонился и глубоко вдохнул, втягивая ее аромат в свои легкие.

—Я буду пробовать ее, пока она не закричит, а потом буду трахать, пока не закричит, что хочет еще.

Наши споры прекратились, так как мы все, казалось, погрузились в свои личные фантазии. Для меня было очевидно, что у всех нас одинаковая реакция на женщину. Я смот-

рел и вожделел. Мне хотелось перекинуть ее через плечо, отвезти домой, привязать на городской площади и трахнуть на глазах у всего города, чтобы все видели, как я спускаю свое семя в ее утробу.

Но сейчас этого не случится. Нам придется присвоить ее здесь, на Едином Викене. Здесь, на этом нейтральном острове. И это должно быть сделано вместе с моими братьями.

Она не двигалась, а мы стояли и смотрели на нее, как на загадку, которую не можем разгадать.

—Можно согласиться с тем, что трахать ее не будет повинностью,—сказал Лев.—Каким бы способом мы это ни делали, что бы ни вызывало у каждого стояк, это будет удовольствием.

—Да,—согласился я.

Мой член был уже твердый, а ведь я просто смотрел на нее, полностью одетую. Я мог только представить, что почувствую, когда она окажется перед нами обнаженной.

—Да,—подтвердил Дроган.

Я поправил член в штанах.

—Тогда давайте договоримся, что мы должны сосредоточиться не на наших разногласиях, а на том, *что* мы должны защищать и лелеять вместе. *Ее*.

—Если он думает, что мы оплодотворим ее, а потом бросим ее и ребенка, то он ошибается,—в моем голосе слышался застарелый гнев.—Представления Первого сектора о семье—матери и отце, заботящихся о своих детях—очень кон-

кретны. Я не позволю этому ребенку вырасти, как я.

Я бросил быстрый взгляд на каждого из своих братьев.

—Я убью любого, кто попытается забрать ее или моего ребенка.

Я был сиротой без отца и матери. Меня воспитывало правительство, няньки и учителя, без семьи. Это было нелегко. На самом деле, это было чертовски ужасно. Я бы ни за что не стал подвергать кого-то такому испытанию, не говоря уже о моем собственном ребенке.

—Политика может подождать. А вот она, как только проснется, не сможет,—ответил Лев.

—И мой член тоже,—пробормотал Дроган.

Мы с Левом улыбнулись.

На мгновение мы опустили на нее глаза.

—Она испугается. Она принадлежит не одному мужчине, а трем,—сказал Дроган.—Посмотри на нас.

Я взглянул на братьев. Мы были большими и беспокойными, раздражительными и агрессивными. Мы были рождены, чтобы быть лидерами; наши размеры, наша сила сделали нас свирепыми.

—Мы не ручные,—добавил я.

—Возможно, мы мало насчет чего согласны, но нам необходимо договориться о ней и о том, как возьмем ее.

Лев кивнул в сторону спящей женщины.

—Я не позволю ей страдать. Как и Тор, я отказываюсь предоставить ребенка заботам регента.

Он выпалил слово “забота” с яростью, потому что регент заботился бы о ребенке не больше, чем о домашнем животном.

Дроган кивнул и посмотрел на нас с Левом.

—Она наша.

—Если это не ловушка, и она действительно выберет нас,— подтвердил я.—Согласны?

—Согласны,—ответили Лев и Дроган одновременно.

—Кто из нас встанет в ряд с другими, чтобы доказать соответствие?—спросил Дроган.

—Неважно,—ответил я.—Она выберет одного из нас в группе. Регент не пошел бы на это, если бы не был уверен в соответствии.

—Это для нашей же пользы. Я согласен с Тором,—заметил Лев.—Не имеет значения, кто встанет с остальными, лишь бы мы забрали ее отсюда вместе. Никто больше не прикаснется к ней.

—Решено.

Глава 3

Лея

Мои глаза открылись, как будто я только что вздремнула. Одного вида потолка из темного дерева было достаточно, чтобы мой мозг осознал, что я больше не в центре обработки. Было тихо, не слышно жужжания кондиционеров и приборов. Воздух был теплым и влажным. Шорох заставил меня повернуть голову. Казалось, я лежала на жестком столе, а рядом с ним на стуле с высокой спинкой сидел старик. Опершись рукой о дерево, я села. На мне было зеленое платье, простого покроя, но длинное. Оно покрывало мои ноги до щиколоток, но ступни были босыми. Платье было с длинными рукавами, но с глубоким вырезом. Он был не слишком уж откровенным, но грудь у меня довольно большая, и поэтому всегда была видна в декольте. Платье было странным, старомодным по стилю—такое женщина носила бы сто лет назад.

Старик сидел так неподвижно, так терпеливо. У него были седые волосы и борода, глубокие морщины избороздили лицо. Его одежда была похожа на мою, простая и без украшений, но серая.

—Вы ... вы тот мужчина, который подобран для меня?—спросила я.

Я прочистила горло; голос звучал хрипло.

Неужели они послали меня к такому старику? Ему было лет восемьдесят, не меньше.

Он улыбнулся, и морщинки в уголках его глаз стали глубже.

–Вовсе нет. Я–регент Бард. Ваша пара вон за той дверью.

Я посмотрела в указанном направлении.

–Когда вы будете готовы, мы пойдем к нему.

–Я ведь на Викене, верно?

Комната была большой, но скудно обставленной. Пол был из того же дерева, что и потолок, стены белые. В дальних концах комнаты были окна, но за ними виднелась только зелень. Не чувствовалось, что я была не на своей планете, или что пересекла половину галактики. Мне казалось, что я нахожусь в старинном здании и смотрю на старый лес у моря. Воздух был влажный и соленый, тяжелый и густой–только крупный водоем может насытить воздух таким образом.

Это не было похоже на научно-фантастические фильмы по телевизору. Старик не был одет в серебро. У него не было третьей руки. Он был ни капельки не зеленым. Он выглядел нормальным. Старым, но нормальным.

–Да. Добро пожаловать в Викен, миледи. Как вас зовут?

–Лея.

Я не хотела быть грубой, но мой партнер был рядом. Мне просто нужно сказать этому человеку, что я готова, и он ответит меня к нему. Готова ли я? Буду ли когда-нибудь? Хо-

рошей новостью было то, что я была не на Земле. Мой бывший жених не мог добраться до меня здесь, и никто не мог отправить меня обратно.

Тем не менее, хотя *идея* того, чтобы улететь с Земли, и чтобы меня трахнул и присвоил полный незнакомец, *казалась* здоровой, *реальность* была немного пугающей. Я ничего не знала ни о планете Викен, ни о том, как выглядят викенцы. Как выглядит мой партнер? Я никогда не задумывалась о его возрасте или внешности. На самом деле я не хотела пару. Я просто хотела сбежать от мерзкого человека, который хотел обращаться со мной как с собственностью на Земле. Но сейчас, сейчас я... нервничала.

Как бы то ни было, я была здесь, на другой планете, и не могла избежать своей судьбы. Поэтому я глубоко вздохнула и сказала:

—Я готова.

Он медленно встал и протянул руку, помогая мне слезть со стола. Мое длинное, из тяжелого материала платье спало до лодыжек. Я последовала за ним к двери. Пока я шла, я почувствовал легкое потягивание клитора. Странно. Я приостановилась от пронзившего меня жара, но отмахнулась от ощущения. Сделав еще два шага, я почувствовала это снова. И поняла, что тут что-то не так.

Я покраснела, потому что не могла сказать этому старику, что у меня что-то не в порядке с клитором, и не могла поднять длинное платье, чтобы выяснить, что с ним, как бы

мне ни хотелось. Жар охватил меня, но не от смущения, а от вновь обретенного желания, и я облизнула губы. Мне хотелось потянуться вниз и дотронуться до себя там, но это было неуместно. Появилось ли это новое ощущение оттого, что я была на Викене? Мне придется отложить беспокойство на потом, так что я прикусила губу и прошла в дверь, которую старик держал открытой для меня.

Смежная комната была такой же большой, но без стола. Вдоль стен стояло всего несколько стульев. Но меня заинтересовала не комната, а мужчины, выстроившиеся передо мной. Все они были высокими и мускулистыми, довольно-таки крупными. На самом деле, *очень*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.